

Лизгаро В. Е.
**ОБЪЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ**

*Виктория Евгеньевна Лизгаро, кандидат юридических наук, доцент;
доцент кафедры экологического и аграрного права юридического
факультета*

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ekolog_310@mail.ru*

Объекты экологических правоотношений отражают особенности предмета отрасли, в силу чего выступают в качестве важнейшей категории экологического права. При этом вопросы закрепления юридических признаков, классификации и собственно круга объектов в законодательстве об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов являются дискуссионными, на что обращает внимание ряд ученых [1, с. 71; 2, с. 100–101]. В 2023 г. Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь в первом чтении принят законопроект, предусматривающий изложение Закона «Об охране окружающей среды» от 26 ноября 1992 г. в новой редакции (ст. 5) [3]. Предполагаемые изменения коснутся и определения круга объектов экологических правоотношений, однако ряд проблемных вопросов, на наш взгляд, остается без решения.

Действующий Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» называет в качестве объектов отношений в области охраны окружающей среды: землю (включая почвы), недра, воды, атмосферный воздух, озоновый слой, околоземное космическое пространство, леса, растительный и животный мир в его видовом разнообразии, особо охраняемые природные территории и природные территории, подлежащие специальной охране, национальную экологическую сеть, биосферные резерваты, типичные и редкие природные ландшафты и биотопы, климат, естественные экологические системы, иные природные объекты, а также право природопользования (ст. 5). Из данной статьи в новой редакции нормативного правового акта планируется исключить околоземное космическое пространство, с чем можно согласиться, учитывая, что оно является объектом международно-правовой охраны окружающей среды. В части расширения перечня предполагается включение двух новых объектов – микроорганизмы и болота. Включение последних, по-видимому, связано с тем фактом, что болота в соответствии с Законом Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 272-З названы в качестве объекта отношений в области охраны и использования торфяников, а данный законодательный акт направлен на их сохранение. С другой стороны, в соответствии с Законом «Об охране окружающей среды» болота относятся к природным территориям, подлежащим специальной охране (ст. 63), которые, как указывалось, уже закреплены в качестве самостоятельного объекта.

В научной литературе озвучены различные позиции о перечне объектов экологических правоотношений. Так, авторы говорят о Вселенной как особенном объекте [1, с. 17–25], рассматривают человека в качестве одного из объектов отношений, регулируемых экологическим правом [4, с. 150–151; 5, с. 110–111], предлагают закрепить в качестве таковых экологически неблагополучные территории [6, с. 110–111], а также обращают внимание, что в главном акте экологического законодательства не названа сама окружающая среда как интегрированный объект [7, с. 105]. Действительно, можно сделать вывод о стремлении законодателя к дифференциации объектов эколого-правовой охраны и отсутствию указания в их кругу окружающей среды. При этом в теории экологического права доказано наличие на современном этапе интегрированных объектов регулируемых общественных отношений как в национальном, так и в международном праве окружающей среды. Это подтверждается содержанием преамбулы Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», определением понятия «окружающая среда» в данном нормативном правовом акте как совокупности компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов и наличием большого количества норм, направленных на охрану окружающей среды как единого объекта (например, правовое регулирование экологической экспертизы, экологического аудита, экологической сертификации). Таким образом, следует согласиться с подходом рассмотрения окружающей среды в качестве самостоятельного интегрированного объекта экологических правоотношений.

В качестве дифференцированного объекта в ст. 5 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» названы «воды», которые согласно ст. 1 этого же нормативного правового акта отнесены к компонентам природной среды, а Водным кодексом Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. – к объектам отношений в области охраны и использования вод. Данный термин в нормативных правовых актах не раскрывается, однако наряду с Водным кодексом используется в законодательстве, например, в Конституции Республики Беларусь, где закреплена исключительная государственная собственность именно на воды (ст. 13). В то же время понятие и юридические признаки иных компонентов природной среды, таких как земля, недра, животный мир, растительный мир отражены в главных природоресурсных актах (Кодексе Республики Беларусь о земле, Кодексе Республики Беларусь о недрах и др.)

На определенные несоответствия при закреплении природных территорий, подлежащих специальной охране, как самостоятельного объекта наряду с типичными и редкими природными ландшафтами, биотопами (последние согласно ст. 63 Закона «Об охране окружающей среды» отнесены именно к природным территориям, подлежащим специальной охране) мы обращали внимание ранее [8]. Новая редакция Закона «Об охране окружающей среде» в данной части никаких изменений не предусматривает.

Список использованных источников

1. Бринчук М. М. Экологическое право: объекты экологических отношений. – М. : Ин-т гос-ва и права РАН, 2011. – 152 с.
2. Рыженков А. Я. Субъекты и объекты экологических правоотношений // Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19. – № 4. – С. 100–109.
3. Об изменении Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды»: Проект Закона Республики Беларусь, 25 янв. 2023 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3951&p0=2022079001>
4. Пономарев М. В. Человек как субъект и объект экологических правоотношений // Журнал российского права. – 2016. – № 1 (229). – С. 147–153.
5. Бринчук М. М. Законы природы и общества: монография. В 2-х ч. – М.: Юрлитинформ, 2015. – Ч. I. – 544 с.
6. Жлоба А. А. Об объектах экологических правоотношений // Влияние межгосударственных интеграционных процессов на развитие аграрного, экологического, природоресурсного и энергетического права: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–27 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Т. И. Макарова (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. – С. 104–106.
7. Транин А. А. Экологически неблагоприятные территории – особый объект экологических правоотношений // Экологическое право. – 2012. – № 1. – С. 28–34.
8. Лизгаро В. Е. Объекты экологических правоотношений в контексте формирования эколого-безопасного пространства // Государство и право в XXI веке : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию юридического факультета Белорусского государственного университета, 26–27 ноября 2020 г., г. Минск / БГУ, Юридический фак. ; [редкол.: Т. Н. Михалёва (гл. ред.) и др.]. – Минск: БГУ, 2021. – С. 1031–1034.

Шахрай И. С.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Ирина Сергеевна Шахрай, кандидат юридических наук, доцент; доцент
кафедры экологического и аграрного права юридического факультета

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ekolog_310@mail.ru*

Одним из аспектов, который требует осмысления с позиций обновленного земельного законодательства (Кодекс Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. был изложен в новой редакции от 18 июля 2022 г.; далее – КоЗ) и правоприменительной практики, является реализация общих прав на земельные участки. Примечательно, что новая редакция КоЗ закрепила доли в праве на земельные участки в качестве объектов земельных отношений и общие требования к их обороту. Вместе с тем